

**ТАТАРСКИЕ НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ
И ТРАДИЦИИ ГЛАЗАМИ ИСТОРИКА.
К 155-ЛЕТНИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЕНОГО
Г.Н. АХМАРОВА (1864–1911)**

Э.К. Салахова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
ilsalah@mail.ru*

Среди ученых начала XX в. особое место занимает Гайнетдин Нежмутдинович Ахмаров (1864–1911), чья деятельность значима и многогранна. Он – педагог, автор учебников, историк, этнограф и общественный деятель. Цель статьи – раскрыть описание традиционных татарских праздников и обычаев в трудах Г.Н. Ахмаров. Исторический анализ, объяснение происхождения и развития народных традиций вызывает большой интерес не только в научных кругах, но и у широкого круга читателей. Работы исследователя содержат богатый материал о татарских праздниках. Специальная работа посвящена свадьбе татар. Она показана в качестве сложившегося на протяжении многих лет обычая народа. При описании татарской свадьбы автор, обладая историческими знаниями, находит ей исторические обоснования. Данный подход используется Г.Н. Ахмаровым и при анализе татарского праздника Сабантуй. Ученый показывает его историю и осуществляет сравнительно-исторический анализ с праздниками других тюркских народов. В статье проанализированы взгляды исследователя на другие народные праздники татар.

Ключевые слова: Г.Н. Ахмаров, татары, народные праздники, обычаи, свадьба, казанские татары, Горная сторона.

Для цитирования: Салахова Э.К. Татарские народные праздники и традиции глазами историка. К 155-летию со дня рождения ученого Г.Н. Ахмарова (1864–1911) // Историческая этнология. 2019. Т. 4, № 1. С. 151–160. DOI: 10.22378/he.2019-4-1.151-160

В истории татарского народа рубеж XIX–XX вв. ознаменован ростом национального самосознания, в это время возрастает интерес к прошлому. «Важнейшим фактором национальной консолидации становится создание национальной истории» [11]. В этом направлении наследие Г.Н. Ахмарова (1864–1911) занимает особое место: оно представляет собой синтез традиционной татаро-мусульманской и российской науки, также в его трудах активно используется опыт европейских достижений. С 1893 г. Г.Н. Ахма-

ров состоял членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском императорском университете, где сотрудничал с видными российскими учеными рубежа XIX–XX вв., работавшими в университете.

«Сотрудничество в Обществе археологии, истории и этнографии в полной мере отразило разносторонние интересы Г.Н. Ахмарова. Он придавал особое значение изучению коренных народов Поволжья. Перемещаясь по роду своей деятельности по территории данного региона, он стремился изучать быт, нравы, психологию местного населения. Будучи историком, он видел во многих традициях древние исторические корни и старался обосновать свои мысли с помощью исторических свидетельств» [10]. Этнографические наблюдения Г.Н. Ахмарова и его осмысления жизни народов Поволжья вошли в труды «Свадебные обряды казанских татар», «О языке и народности мишарей», «Тептяри и их происхождение», через которых он представил ценную информацию о различных этнографических группах татарского народа. «Исследование Г.Н. Ахмарова «Свадебные обряды казанских татар» появилось в качестве отклика на работу К. Фукса «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении» (Казань, 1844). В 1904 г. Г.Н. Ахмаров выступает в Обществе археологии, истории и этнографии с научным докладом «Способы приобретения невесты и свадебные обряды татар, считающих себя потомками древних булгар»» [10]. К сожалению, текст работы не сохранился, но судя по протоколу Общества известно, что она представляла собой обоснованный, подкрепленный историческими фактами материал. В ней содержалась резкая критика книги немецкого исследователя К. Фукса, основанная, по убеждению Г.Н. Ахмарова, на ошибочных суждениях о татарской свадьбе. Г.Н. Ахмарова беспокоило, прежде всего, то, что ошибки и неточности К. Фукса тиражировались, переходя в труды других исследователей. В результате создавалась не соответствующая реальности картина о татарской свадьбе. Г.Н. Ахмаров писал, что «свадебные обряды татар Казани, описанные К. Фуксом, в научном отношении особого интереса не представляют, и отзывался о них довольно резко: «В них нет ничего цельного и чистонационального, а просто смесь обычаев и церемоний различных мусульманских народов востока России и бухарцев». Ученый в описаниях К. Фукса видел лишь отдельно взятые незначительные эпизоды татарской свадьбы. Он объяснил это тем, что немецкий исследователь, будучи человеком не местным, и не принадлежащим к той национальности, о которой он писал, был не в состоянии разглядеть истинную свадебную традицию татар. Критика в адрес известного ученого, авторитет которого не подвергался сомнению, являлась смелым поступком Г.Н. Ахмарова [10]. В 1907 г. он предоставляет собственное научное исследование о татарской свадьбе казанских татар. Эта работа не только носит характер этнографического описания свадебной церемонии, но является и научно-исторической, основанной на применении метода исторического анализа. Автор проводит параллели с обычаями местных народов, история которых

Салахова Э.К. Татарские народные праздники и традиции глазами историка.

К 155-летию со дня рождения ученого Г.Н. Ахмарова (1864–1911)

взаимосвязана, и которые на протяжении многих веков находились под культурным взаимовлиянием. В работе содержится исторический материал о свадебной традиции предков чуваш, марийцев, мордвы и удмуртов. Отметим, что «Г.Н. Ахмаров, будучи сторонником булгаро-татарской концепции происхождения татар, подчеркивал значимость болгарского элемента в этнокультурном развитии народа. Тем самым, утверждал, что свадебные обряды казанских татар более схожи с обычаями других народов Поволжья, чем с обычаями татар, проживающих в других регионах России» [11].

Один из свадебных обычаев у казанских татар – уход к избраннику без согласия и благословения родителей, как считал Г.Н. Ахмаров, характерен, прежде всего, народам Среднего Поволжья. В виде примера он указывает на сведения историка X столетия Ибн Русте, где автором был зафиксирован такой же способ у древних народов Поволжья – буртасов [4]. Исследователь отмечал, что у казанских татар существует несколько видов свадебной церемонии. Их он классифицировал на три группы: «1) похищение против воли как самой девушки, так и ее родителей; 2) добровольный уход девушки из родительского дома к жениху – по обоюдному с ним согласию, но без согласия родителей сторон; 3) сватовство» [10, с.136–140]. Первый способ приобретения невесты – похищение девушки против ее воли и без согласия родителей, является самым древним. Историк называет его «первобытным». Он отмечает, что такой способ применялся очень редко и только в особенных случаях, тогда, когда получить согласия девушки или ее родственников не представлялось возможным. Крали только знакомую девушку. В отличие от других народов, у которых данный способ приобретения невесты стал традиционным, а у татар, наоборот, это осуждалось, считалось не приемлемым поступком. В начале XX в. он практиковался крайне редко, так как мог не только очернить честь девушки, но и являлся уголовно наказуемым. Если это все-таки случалось, то стороны старались договариваться. Такой брак не сопровождался особыми церемониями, но договор для жениха обходился гораздо дороже, так как родители за похищенную дочь могли просить намного больше, чем при свадьбах, совершаемых с согласия сторон. Г.Н. Ахмаров как этнограф подробно описывает действие и условия «кражи девушки». В его работе описаны тонкости свадебного мероприятия, о которых в настоящее время известно немного, а в начале XX в. об этом говорили нехотя и старались забыть.

Еще одним из древних и, как отмечает исследователь, наиболее распространенным способом приобретения невесты являлся уход девушки к жениху по обоюдному согласию [10, с.139–140]. Благоприятные условия для знакомства и общения создавали народные праздники и молодежные увеселительные мероприятия. Они расширяли круг общения, но и часто, как отмечает историк, являлись причиной необдуманного выхода девушек замуж. Если выбор молодых людей не препятствовал канонам шариата,

браки регистрировались и записывались в метрическую книгу. Такой союз считался законным и состоявшимся. Своевольный выбор молодых людей мог вызвать недовольство со стороны родителей, но, зачастую, такие разногласия быстро сводились на нет, т.к. стороны старались находить компромисс. На это указывают татарские поговорки: «Угылың кемне сөйсә, киленең шул булыр» («Снохою будет та, кого сын возлюбит»), «Кызың кемне сөйсә, киявен шул булыр» («Зятем будет тот, кого дочь возлюбит»), «Үзе егылган еламас – үзе тапкан үзенә үпкәләр» («Упавши сама – плакать не будет, сама нашла – будет винить себя»). Встречались случаи, когда выбор молодых людей не позволял им узаконить брак, например, когда несовершеннолетняя девушка в качестве возлюбленного выбирала новобранца. Для пресечения незаконного сожительства заключался предварительный брак – *ижабе кабул*, который завершался заключением законного брака с последующим внесением акта в метрическую книгу. Такой брак в глазах общества считался допустимым.

Самыми распространенными и одобряемыми обществом того времени можно назвать брачные узы, заключаемые в результате сватовства. Исследователь Г.Н. Ахмаров этот вариант создания семьи в своей классификации обозначает третьим типом приобретения невесты у татар. Свадьбы, которые становились результатом договора сторон – сватовства, проводились с соблюдением всех свадебных правил и в определенный временной отрезок, который был обусловлен сельскохозяйственными работами. Исследователь описал все тонкости данного процесса. «Он выделил два типа свих в зависимости от их миссии: одни – *димче*, другие – *яучы*. Он как ученый, носитель языка, тонко чувствовал смысловые отличия этих понятий. По мнению автора, «*яучы* более грозное лицо, чем *димче*: первое является нападающим, неприятелем, второе, напротив, примирителем. Если сваха добивалась согласия родителей невесты, то начинались переговоры, в ходе которых определялся размер калыма (сумма выкупа невесты). Как писал исследователь, калым по-татарски звучит как «*калын*». У татары для обозначения данного понятия применялось и арабское слово «*мәһәр*», а у татар Вятской губернии использовалось «*тарту*» («вес») [10, с.137; 2, с.1–38].

«Свадебная сделка в отношении жениха у казанских татар называлась *кыз килешү* (примирение о девушке), а в отношении невесты – *кыз ярату* (девушку дружить). Татары, проживающие в Вятской губернии, использовали понятие *кыз аклашу*. По мнению историка, первоначальное звучание, вероятно, было *кыз хаклашу*, т.е. «оценивать девушку».

Следует подчеркнуть, что в ходе описания каждого способа приобретения невесты, Г.Н. Ахмаров всегда акцентировал юридическую сторону дела. В этой связи его работа является и своего рода сводом семейного права татар. Работа, написанная представителем исследуемого народа на русском языке, предоставляла широкому кругу читателей возможность понять особенность жизненного уклада татаро-мусульманской семьи [10,

Салахова Э.К. Татарские народные праздники и традиции глазами историка.

К 155-летию со дня рождения ученого Г.Н. Ахмарова (1864–1911)

с.139]. Таким образом, Г.Н. Ахмаров выступил новатором в освещении данной проблемы.

В трудах Г.Н. Ахмарова нашли отражение и другие обычаи, в том числе те, которые не сохранились у современных татар.

Одним из древних праздников у татар является праздник плуга, называемый *сабан туге*. Сабантуй до настоящего времени остается излюбленным праздником татар, вне зависимости от места их проживания. На это указывают многочисленные публикации и заметки о празднике в периодической печати начала XX в. [8, с.205;10;7;9;6, с.36–51]. К сожалению, народный праздник долгое время не являлся предметом специального изучения. Исследователь К. Фукс, который известен своими наблюдениями за жизнью татар в своих трудах «Праздники казанских татар» [16, с.52–71,178–194], «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях» [14], Сабантую уделял лишь фрагментарное внимание. В советские годы планомерное исследование общественных обрядов и праздников татар началось лишь в послевоенное время. В 1980–1990-е гг. предпринималась попытка комплексного изучения истории праздника [18].

Небольшое исследование Г.Н. Ахмарова о празднике плуга у татар, стало новым взглядом на Сабантуй, где присутствует исторический подход, направленный на изучение происхождения праздника, на выявление его исторических корней. Автор показывает схожесть и различия подобных праздников у других тюркских народов и народов Поволжья [5]. По мнению ученого, «Сабантуй берет свое начало со времен государства Великая Булгария, он был праздником болгар, так как отдельные черты этого праздника прослеживаются не только у волжских, но и у дунайских болгар» [4]. Схожие с Сабантуем праздники есть и у других тюркских народов – узбеков, казахов. Однако, по убеждению историка, происхождение и их содержание имеют существенные отличия. Весенний праздник тюркских народов *Бейге* проводился в честь наступления нового года по персидскому календарю, а *Сабантуй* являлся праздником земледельцев. Сабантуй отмечался как радостное событие, посвященное завершению весенних полевых работ. В Сабантуе преобладали песни, пляски, разные игры и состязания, а в *Бейге* на первый план выходили скачки лошадей, которые, по определению ученого, являются показателем традиционной культуры кочевых народов [10, с.140–143]. Близким по содержанию к *Бейге* можно считать праздник *Джиен*, который Г.Н. Ахмаров наблюдал у башкир. Исследователь объясняет, что башкиры, как и другие тюркские народы, в своих праздниках сохранили традиции кочевых народов [3, с.340–364].

Сабантуй как народный праздник являлся событием, объединяющим разные народы Поволжья. Как отмечает историк, гостями праздника становились марийцы, чувашаи, удмурты, русские. В статье «Сабан туге» Г.Н. Ахмаров приводит отрывок из документа, в котором говорится о том, как к весеннему празднику нукратских татар присоединялись и удмурты [10, с.143]. Исследователь подчеркивал, что Сабантуй – праздник народ-

ный, у него нет ничего общего с религией, поэтому речь о несоответствии его содержания канонам ислама не уместна. Его работа, посвященная Сабантую, была написана как ответная реакция на обвинение праздника в распространении пьянства среди татар [5]. Г.Н. Ахмаров считал себя обязанным показывать необоснованность обвинений в адрес данного праздника. По его мнению, если народ потеряет свои традиции и праздники, на их место придут чужие, а это чревато потерей собственной духовной культуры. Г.Н. Ахмаров таким нововведением в начала XX в. показывал праздник *Тикен*, которого он наблюдал во многих мусульманских деревнях Свияжского уезда. В современной научной литературе *Тикен* рассматривается как народный татарский праздник *Джиен* [12, с.389]. Такое название получило только для того, что время его проведения совпадало с празднованием христианского праздника в честь Тихвинской Божьей матери. В джиене *Тикен* участвовали все жители региона вне зависимости от вероисповедания. Неотъемлемой частью празднования становилось проведение ярмарки в русские деревни Утяшка 23 июня – в День Тихвинской Божьей матери. Проводились разные увеселительные мероприятия, сопровождающиеся с песнями, гармонью. Место молодежных увеселительных игр называлось *Таган асты* (под качелью), основным развлечением были катания на качелях. Это мероприятие проводилось в деревне Нурлаты (ныне Зеленодольский район Республики Татарстан).

Историк повествует о праздновании начала посева в некоторых деревнях Тетюшского и Свияжского уездов, которое сопровождалось ярмаркой в Петров день – *Питрау ярминкәсе*. В работе Р.К. Уразмановой *Питрау* обозначен как праздник, характерный для татар Приуралья [14, с.177], но работы Г.Н. Ахмарова показывают более широкую географию, упоминая бытование этого праздника и у татар Правобережья (*Тау ягы*).

В годы работы в д. Биктово Вятской губернии (ныне Агрызский район Республики Татарстан) Г.Н. Ахмаров наблюдал как ее жители устраивали увеселительные мероприятия в Рождество. Это он связывал с тем, что уроженцы деревни, которые в зимнее время трудились на заводах вместе с представителями других народов, а потом, так же, как и другие, получали выходные в христианские праздники. Приехав в родную деревню, молодые люди отмечали свой приезд, радовались [5]. «Следует отметить то, что Рождество (*Раиһуа*) носило у них не религиозный характер, а являлся лишь одним из вариантов зимнего гостевания» [10]. В работах Г.Н. Ахмарова имеется упоминание о празднике *Симик* (*Чимек*), проводимого в Троицу, через семь недель после Пасхи. По его убеждению, *Симик* не является собственным праздником татар, он был заимствован у русских. Ученый пишет: «Славянские обычаи вошли к ним (булгарам), видимо, в результате тесного соседства, ведь болгары имели со славянами очень тесные торговые отношения. Обычай поминать покойников в праздник *Симик*, выезжая в этот день на кладбище, взяв с собой еду, есть и у других народов этого края, например, чувашей, коми» [4]. Проведение

Салахова Э.К. Татарские народные праздники и традиции глазами историка.
К 155-летию со дня рождения ученого Г.Н. Ахмарова (1864–1911)

Симик Г.Н. Ахмаров наблюдал в нескольких деревнях Кошманской и Ульяновских волостей Свияжского уезда Казанской губернии. *Симик*, как и *Тикен*, по содержанию является джиенным праздником. Устраивался он спустя семь недель после Пасхи, от этого и происходит название. *Симик* стал совместным праздником жителей деревень Бакрче, Сунчелеево, Акзигитово, Кушманы, Старые Чечкабы, Большие Кайбицы, Эбалаково, Татарское Исламово Свияжского и Тетюшского уездов.

Г.Н. Ахмаров фиксировал существование и древних праздников, история которых корнями уходила в доисламский период булгар. Один из таких обычаев – обряд вызывания дождя у татар, во время которого использовались самодельные идолы, приговаривались языческие «молитвы», варили «дождевые каши».

В работах историка имеется подробное описание *Кала алды* (взятие города) – редко встречаемого праздника, которого проводили только жители определенных деревень [1, с.179–182]. Первое время он отмечался возле древнего городища Япанчино, а в 60-е годы XIX в., из-за перехода этого места во владение частного лица, его устраивали у д. Татарские Наратли Свияжского уезда Казанской губернии. Н. Бурганова местом проведения увеселительных мероприятий в рамках этого праздника указывает д. Татарское Танаево [14, 166]. «Время празднования *Кала алды* Г.Н. Ахмаровым указывается девятая пятница после Пасхи» [10, с.147]. В это время проводились разные игры и развлечения: катания на лошадях с колоколами, со скрипками, борьба, гуляния молодежи, песни, пляски. Праздник длился три дня [1]. *Кала алды* (варианты: *Кала ала уйын жыены*, *Тубэтэй*, *Калалы бэйраме*) по содержанию является джиенным праздником. В нем участвовали жители деревень Мамадыш-Акилово, Татарское Танаево, Карашам, Татарские Наратлы Свияжского уезда Казанской губернии (ныне Зеленодольский район Республики Татарстан).

В работах Г.Н. Ахмарова, в основном, дано подробное описание летних игр, которые проходили во время Джиена. Однако в работах исследователя имеются некоторые сведения и об обычаях, праздниках осенне-зимнего периода, например *Аулак*, *Каз өмәсе*, *Утырма* [11, с.19].

Г.Н. Ахмарова основной целью своих работ не ставил изучение народных праздников, тем не менее, его работы стали важнейшим материалом о праздниках и обычаях татар, они являются одним из востребованных источников для современных исследователей. Его труды содержат ценный материал о праздниках не только татарского народа, но и других народов Поволжья. Взгляд на их этнографию глазами историка имеет большое значение, через его рассуждения проясняются некоторые исторические корни традиций и праздников, прослеживается их эволюция.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмаров Г. Городище Япанчино на реке Кубне // Известия Общества археологи, истории и этнографии. 1894. Т. XIX. Вып. 2. С. 179–182.
2. Ахмаров Г.Н. Свадебные обряды казанских татар // Известия Общества археологи, истории и этнографии. 1907. Т. XXIII. Вып. 1. С. 1–38.
3. Ахмаров Г. Тептяри и их происхождение // Известия Общества археологи, истории и этнографии. 1908. Т. XXIII. Вып. 5. С. 340–364.
4. Әхмәреү Г. Болгар тарихы. Казан: Бәянеһхак, 1909. 128 б. (на татарском языке)
5. Әхмәреү Г. Сабан туе // Казан мөһбире. 1906. 7 май. (на татарском языке)
6. Гали М. Сайланма әсәрләр. Казан: Таткнигоиздат, 1956. 372 б. (на татарском языке).
7. Сабан туе // Тормыш. 1915. 13 май. (на татарском языке).
8. Сабан туе вә жыеннар турында // Мәгълүмәте мәхкәмәи шәрғыяи Оренбургия. 1908. №10. Б. 205. (на татарском языке).
9. Сабан туе мөнәсәбәте белән // Кояш. 1915. 19 май. (на татарском языке).
10. Солтанғалиев М. Авылларда // Тормыш. 1914. 25 май. (на татарском языке)
11. Татары. Народы и культура. М.: Наука, 2001. 382 с.
12. Уразманова Р.К. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл XIX – нач. XX вв.) Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: ПИК «Дом печати», 2001. 197 с.
13. Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Казань: Тип. Казан. ун-та, 1844. 131 с.
14. Фукс К. Праздники казанских татар // Заволжский муравей. 1834. Т. 3. № 17. С.52–71; № 19. С. 178–194.
15. Шарафутдинов Д.Р. История становления и развития народных праздников в Татарстане (XX в.). Дис... канд. ист. наук. Казань, 1999. 255 с.

Сведения об авторе: Салахова Эльмира Кадимовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел историко-культурного наследия народов РТ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ilsalah@mail.ru

Салахова Э.К. Татарские народные праздники и традиции глазами историка.
К 155-летию со дня рождения ученого Г.Н. Ахмарова (1864–1911)

**TATAR FOLK FESTIVALS AND TRADITIONS
THROUGH THE EYES OF A HISTORIAN.
TO THE 155TH ANNIVERSARY OF SCHOLAR
G.N. AKHMAROV (1864–1911)**

E.K. Salakhova

*Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
ilsalah@mail.ru*

The name of Gaynetdin Nedzhmutdinovich Akhmarov (1864–1911) holds a special place among the scholars of the early 20th century due to his significant and multi-dimensional work. He is an educator, author of textbooks, historian, ethnographer, and public figure. The purpose of the paper is to explore the description of traditional Tatar customs and holidays in G.N. Akhmarov's works. His historical analysis and explanation of the origin and development of folk traditions generates big interest not only in the academic circles, but among a broad audience of readers. The scholar's works contain богатый материал on Tatar festivities. One particular work explores a Tatar wedding, which is shown as a national custom that has been formed over the course of many years. In his description of a Tatar wedding, the author provides its historical justification as he relies on his vast knowledge of history. G.N. Akhmarov uses this approach in the analysis of the Tatar holiday Sabantuy. The scholar reveals its history and conducts a comparative historical analysis with holidays of other Turkic peoples. The article examines the researcher's view on other traditional festivities of Tatars.

Keywords: G.N. Akhmarov, Tatars, national holidays, customs, wedding, Kazan Tatars, Mountain side.

For citation: Salakhova E.K. Tatar folk festivals and traditions through the eyes of a historian. To the 155th anniversary of scholar G.N. Akhmarov. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2019, vol. 4, no. 1, pp. 151–160. DOI: 10.22378/he.2019-4-1.151-160

REFERENCES

1. Akhmarov G. Horodishch Yapanchino na reke Kubne [The settlement Japanchino on the Cubnya River]. *Obshchestvo arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete – Society of Archaeology, History and Ethnography at Kazan University*, 1894, Vol. XIX. Vyp. 2. pp. 179–182. (In Russian)
2. Akhmarov G. Svadebnye obryady kazanskikh tatar [Wedding ceremonies of Kazan Tatars]. *Obshchestvo arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete – Society of Archaeology, History and Ethnography at Kazan University*, 1907, Vol. XXIII. Vyp. 1. pp. 1–38. (In Russian)

3. Akhmarov G. Teptyari I ikh proiskhozhdenie [The Teptyars and their origin]. *Obshchestvo arkhologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete – Society of Archaeology, History and Ethnography at Kazan University*, 1908, Vol. XXIII. Vyp. 5. pp. 340–364. (In Russian)
4. Akhmarov G. *Bolhar tarikhyy* [The History of Bulgaria]. Kazan, Bayanelkhak Publ., 1909, 128 p. (In Tatar)
5. Akhmarov G. Sabantuye [Sabantuye], *Kazan mukhbire*. 1906. May 7. (In Tatar)
6. Gali M. *Saylanma asarlar* [Selected works]. Kazan, Tatar Book Publishing House, 1956, 372 p. (In Tatar)
7. Saban tuye [Sabantuye], *Tormysh*. 1915. May 13. (In Tatar)
8. Saban tuye va zhyennar turynda [on Sabantuys and assemblies], *Mahlumate makhmai sharhiyai Orenburhiya*. 1908. No 10. p. 205. (In Tatar)
9. Saban tuye munasabate belan [about Sabantuy]. *Kayash*. 1915. May 19. (In Tatar)
10. Soltanholiev. Avyllarda [In the village], *Tormysh*. 1914. May 25. (In Tatar)
11. Tatory. Narody i kultura [Tatars. Peoples and culture]. Moscow, Nauka Publ., 2001, 382 p. (In Russian)
12. Urazmanova R.K. Obryady I prazdniki tatar Povolzhya I Urala (Hodovoy tsikl XIX – nachalo XX vv.) Istoriko-etnohroficheskiy atlas tatarskoho naroda [Ceremonies and holidays of the Volga and Ural Tatars (Annual cycle 19th – early 20th centuries) Historical and ethnographic atlas of the Tatar people]. Kazan, Dom Pechati Publ., 2001, 197 p. (In Russian)
13. Fuks K. Kazanskie tatary v statisticheskom I etnohroficheskom otnosheniyakh [Kazan Tatars in statistics and ethnography of relationships]. Kazan, Kazan University Printing House, 1844, 131 p. (In Russian)
14. Fuks K. Prazdniki kazanskikh tatar, *Zavolzhskiy muravey*, 1834. Vol. 3. no.17. pp. 52–71; no 19. pp 178–194. (In Russian)
15. Syarafutdinov D.R. Istoriya stanovleniya i razvitiya narodnykh prazdnikov v Tatastane (XX vek). Dis...kand .ist. nauk [The history of formation and development of national holidays in Tatarstan (the 20th century). Cand. of Hist. Science Diss.], Kazan, 1999, 255 p. (In Russian)

About the author: Elmira K. Salakhova is a Candidate of Science (History), Senior Research Fellow, Department of History and Cultural Heritage of the Peoples of Tatarstan, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); ilsalah@mail.ru